

Вырезка из газеты

ПРАВДА

от 14 ноября

г. Москва

ДОБРЫЙ и стеснительный клоун Андрюша, заслуженный артист РСФСР Андрей Николаев, изменил арене. Изменил извечному триангулятметровому манежу, красному ковру, скрывающему свежие опилки, — изменил ради... сцены. Формально — так, поскольку его спектакль, с которым недавно познакомились московские зрители, вполне можно назвать эстрадным, где за Николаевым — и режиссура, и конферанс, и главная роль. Но роль эта — традиционная для него роля клоуна, и партнеры его — акробаты, дреессировщики, эксцентрики, вольтижеры, и сам спектакль все-таки цирковой: по жанрам, построю, по духу.

«Я работаю клоуном» — название нового представления, в котором прекрасно уживаются

друг с другом жанры эстрадные (монолог, песни, танцы) и цирковые (свободная проволока, воздушная акробатика, партерный полет).

Как когда-то на манеже, Андрей Николаев выходит на сцену и начинает привычную работу «клоуна». Именно привычную, потому что кое-какие из его интермедий знакомы зрителям еще по тем временам, когда они назывались репризами. Кое-кто мечтает быть великим, утверждает артист, обыгрывая в песне известную поговорку, я же предпочитаю быть смешным. Что ж, он достигает цели — смешной и

трогательный человечек, ловкий, впрочем, умелец, что и по проволоке пройдет, и легко jongлирует, и даже сыграет нехитрую песенку на... детском воздушном шарике. Он работает клууном, как и в цирке, цементируя на сцене в единное целое столь же привычную работу прыгунов с бочками (Л. и В. Сунгуроны), акробатов (А. и В. Сусеновы), воздушных гимнастов (С. и П. Кузьменко), дреессировщика медведя (Н. Журавлев), партерных акробатов (Т. и Ю. Антоновы, В. Шатин и В. Бестров) и других цирковых артистов, вполне уверенно чувствующих

себя на сценических подмостках.

Цирк на сцене существует не первый год, но впервые мы увидели именно спектакль, объединенный одной идеей, одним сюжетом. И одним человеком, клууном, без работы которого цирк на сцене так и остался бы всего лишь сбором отдельных номеров — пусть даже оригинальных, талантливых, сомнительных.

Конечно, не все перенесенное им с манежа на сцену вписывается в спектакль органично. К примеру, славная цирковая реприза про крокодила, попавшего в ванну к незадачливому

купальщику, выглядит на сцене несколько чужеродной. Да и частое обращение клоуна к зрителям, привычное в цирке, в театральном зале теряет порой смысл. Но все это, как говорится, болезнь роста. Спектакль «Я работаю клоуном» — эксперимент московской дирекции «Цирк на сцене» В/О Союзгосцирк, который пока не закончен, но опыт, думается, интересный, многообещающий. Артисты работают, и их труд не терпит самоуспокоенности. Таков цирк. Вседе: и на манеже, и на сцене.

Б. ЗЕРНОВ.

Клоун экспериментирует

— ПРЕМЬЕРЫ —